

ки имеют наибольшую ширину на широте (по параллели) в полосе развития центрального (стабилизирующего весь материк) ядра.

У Евразийского материка таким стабилизирующим ядром является область внутреннего стока, с которой отсутствует вынос горных пород в океан. Она простирается широкой полосой с запада на восток и имеет наибольшую длину вдоль 45 параллели. Единственный «прокол» границы бассейна внутреннего стока, через который осуществляется вынос твердых веществ, наблюдается на востоке в бассейне реки Амур. Сформировался он, по-видимому, под влиянием Байкальского рифта.

Областью стабилизации материка Северной Америки является северная его часть, расположенная в широтной полосе Гудзонова залива (50 параллель), с которой идет слабый сток в Северный Ледовитый и Атлантический океаны.

Ядрами стабилизации материка Южной Америки являются две низменности: Амазонская и Лаплатская,

перехватывающие значительную часть твердого стока с горных районов Анд.

Ядрами стабилизации Африки и Австралии являются соответственно их пустыни Сахара и Большая песчаная пустыня, с которых возможен вынос фрагментов горных пород только под влиянием ветров.

Особняком в этом ряду материков стоит материк Антарктида, длительное существование которого можно объяснить медленным стоком льда и твердых веществ в прилегающий Южный океан, отсутствием жидкого стока.

Определенное влияние на размеры стабилизирующих ядер материков и их гидроморфную структуру оказывает их площадь, географическое положение, особенности климата и геолого-геоморфологических условий. Наиболее устойчивы материки, расположенные в тропических широтах (30-40 градусов с. и ю. широт), где выпадает малое количество осадков.

Таблица 1. Оценка степени гидроморфности материков

Название материка	Площадь тыс. км ²	Площадь гидроморфных ПТК км ² (примерно)	Степень гидроморфности (ИГ) (примерно)
Евразийский	54870	10 000 000	0,18
Африка	30319	2 000 000	0,07
Северная Америка	24247	7 000 000	0,29
Южная Америка	17873	8 000 000	0,45
Австралия	7687	10 000	0,001
Антарктида	14100	льды	0,000

Чем больше размер ядра материков и ближе его положение к тропическим широтам, тем сильнее его негативное воздействие на увлажнение прилегающих оптимально увлажненных ландшафтов.

Ядра материков обычно совпадают с наиболее сухими районами Земли и должны рассматриваться и изучаться как **глобальные центры действия атмосферы**, влияние которых может иметь катастрофические последствия для населения.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Скурихин Д.В.

Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет

Система особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Урала и Западной Сибири начала формироваться в начале XX века, с организацией первых особо охраняемых территорий. До появления первых охраняемых объектов и момента, когда они начали складываться в систему, долгое время развивались природоохранные идеи. До прихода русских на Урал в XVII веке местное население не оказывало значительного воздействия на природную среду. Заповедание в основном носило религиозно-культурный характер. Ограничения также вводились на промысловых угодьях имеющих важное значение. Священными считались такие объекты как рощи, скалы, деревья, озера и другие (Барановская 1978). Некоторые

элементы этого заповедания сохранились местами вплоть до XX века и учитывались при проектировании современной системы ООПТ.

В XVII-XVIII веках началось активное заселение и промышленное освоение территории Урала и Западной Сибири. Нагрузка на природную среду сопровождалась вырубками лесов, распашкой земель и частичным регулированием стока рек. Больше всего пострадали леса, которые являлись единственным источником топлива. Возникает очевидная необходимость охраны лесов. Этот процесс характерен и в целом для России (вспомнить хотя бы указы Петра I об охране корабельных лесов). На Урале наибольшее значение имели «инструкции» В.Н.Татищева: «О сбережении лесов» (1722), «Вальдемарская инструкция» (1723) (Архипова, Ястребов, 1990). В XVIII и в начале XIX веков о нерациональном использовании лесов писали как отечественные, так и зарубежные исследователи Урала, такие как П.С.Паллас, Н.Л.Фальк, И.Герги, И.И.Лепехин, П.И.Рычков и другие.

На протяжении XIX и в начале XX веков основные природоохранные меры также касались лесов (Луганский, Теринов, 1975). При этом к концу XIX века интересные природоохранные идеи по заповеданию отдельных объектов высказывались на заседаниях Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). Многие природные объекты были описаны, и имелись попытки по созданию заповедных территорий. В дальнейшем эти объекты учитывались при развитии сети ООПТ. Законодательное формирование сети охраняемых природных территорий на Урале началось с создания в 1920 году Ильменского госу-

дарственного заповедника. Первый заповедник был специализированным (минералогическим), тем не менее он отвечал основным требованиям по сохранению уникальных ландшафтов. В 1921 г. декретом «Об охране памятников природы, садов и парков» определяются различия и функции охраняемых объектов того времени. В 30 - 40 е годы XX века постепенно начинает складываться система заповедников по всему Уралу. В 1930 г. были организованы Башкирский и Печеро-Ильичский заповедники. Первоначально эти заповедники были специализированными, а с 1935 г. становятся комплексными. В 40-х создаются «Висимский», «Денежкин Камень», «Предуралье» и специализированный заповедник «Кунгурская ледяная пещера». Таким образом к началу 50-х годов существовало 5 заповедников в таежной зоне и 2 в лесостепной.

В 1951 году произошла реорганизация заповедников и некоторые из них были закрыты, а площадь других существенно снижена. Были закрыты заповедники «Висимский», «Предуралье» и «Кунгурская ледяная пещера». Чуть позднее в 1961 году, расформировали заповедник «Денежкин Камень». В результате этих решений заповедное дело было отброшено далеко назад. В конце пятидесятых годов принимается Закон об охране природы. В 1957 году при Уральском филиале Академии наук СССР была создана Комиссия по охране природы, в которую вошли видные ученые того времени занимавшиеся этой проблемой такие как Б.П. Колесников, С.А. Мамаев, Н.П. Архипова, В.И. Прокаев, Р.Б. Рубель, П.Л. Горчаковский, Е.В. Ястребов, и др. Более активно начали проводиться научные работы по выявлению и обоснованию охраняемых территорий, однако еще достаточно долго новые охраняемые территории не создавались.

В 1966 году организован Восточно-Уральский радиоактивный заповедник на загрязненной территории от Кыштымского взрыва. Лишь в 1971 году началось восстановление имевшейся ранее сети заповедников с воссоздания «Висимского», но на значительно меньшей площади. В 1976 году организован заповедник «Малая Сосьва». Это был первый заповедник в Западной Сибири на территории, активно осваиваемой нефтегазовым комплексом. В 1979 году создан Южноуральский заповедник. В 80-е годы процесс формирования заповедной сети значительно ускорился. Появляются новые заповедники по всему Уралу и Западной Сибири. В 1982 году создан «Юганский» таежно-болотный заповедник. Первый заповедник в Ямало-Ненецком автономном округе – Верхне-Тазовский, образован в 1986 году. Это заповедник по охране северной тайги в Западной Сибири. В том же году из Башкирского заповедника выделился специализированный заповедник по охране бортовой пчелы «Шульган Таш», а в охранной зоне создан первый на Урале национальный парк «Башкирия». В 1988 году создается Оренбургский степной заповедник.

В 90-е годы процесс создания заповедания значительно ускорился. Среди вновь создаваемых ООПТ преобладают такие формы как природные и национальные парки. Значительный вклад в этот процесс вносят региональные комитеты по охране окружающей при-

родной среды, которые активно взаимодействуют с Комиссией по охране природы.

В 1991 году был воссоздан заповедник «Денежкин Камень», но только в рамках Свердловской области. В этом же году образован заповедник «Аркам» (как филиал Ильменского) и Вишерский заповедник. В 1996 году был создан «Гыданский» заповедник по охране тундр Западной Сибири. Из национальных парков на Урале и в Западной Сибири были созданы «Таганай» (1991), «Зюраткуль» (1993), «Припышминские боры» (1993), «Югыд Ва» (1994). Природные парки «Аслы-Куль» (1993), «Кандры-Куль» (1995), «Нумто» (1997), «Кондинские озера» (1998), «Сибирские Увалы» (1998), «Оленьи Ручьи» (1999). В 1993 году в целях сохранения биологического и ландшафтного разнообразия приняли проект создания природного комплекса «Урал» – единой системы ООПТ региона. Проект предполагает увеличение заповедного фонда за счет организации новых резерватов, так как существующая сеть недостаточна, поскольку охраной не охвачено большинство природных комплексов даже на уровне физико-географических провинций (Мамаев, Ипполитов, 1994).

В настоящее время процесс создания новых ООПТ несколько замедлился. По видимому это связано с определенным насыщением территории охраняемыми объектами и принятием новых законов об охране природы. Новые Лесной и Земельные Кодексы не совсем четко прописывают статус ООПТ.

Несмотря на достаточно большое количество ООПТ высокого ранга на Урале и Западной Сибири, распределение и статус имеющихся ООПТ не полностью отвечают основным принципам формирования заповедной системы. В частности ландшафтный принцип формирования сети ООПТ не выдерживается в Исетско-Северо-Сосьвинской провинции восточных предгорий и Тагило-Пышминской провинции Зауральского пенеблена таежной ландшафтной области и Исетско-Уйской провинции Зауральского пенеблена лесостепной ландшафтной области. На этих территориях желательнее создание ООПТ высокого ранга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы. Свердловск: Сред.-Урал. Кн. Изд-во, 1990.
2. Барановская М.М. Развитие природоохранительных идей на Среднем Урале в дореволюционный период // Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов на Урале/ УНЦ АН СССР. Свердловск 1978 .
3. Луганский Н.А., Теринов Н.И. Краткий очерк истории лесного хозяйства в лесах Урала// Леса Урала и хозяйство в них. Вып. 8. Свердловск, 1975.
4. Мамаев С.А., Ипполитов В.В. О проблемах формирования единого природно-заповедного комплекса «Урал» // Охраняемые природные территории. Проблемы выявления, исследования, организация систем. Ч. I. Пермь, 1994 .